

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 114—126.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 114—126.

Научная статья

УДК 94(47+57)"1917/1991"

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.9

**ЖЕНЩИНЫ-ТАТАРКИ КАСИМОВСКОГО КРАЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.**

*Альфия Габдульнуровна Галлямова,
Ильнара Ильдусовна Ханипова*

Институт истории им. Ш. Марджани, Академия наук Республики Татарстан,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия, alfiya1955@gmail.com

Аннотация. Представлен анализ процесса трансформации поведенческих паттернов касимовских татарок в первой половине XX в. На основе агрегирования опубликованных сведений и введения в научный оборот новых документов раскрываются роль и достижения женщин-«нацменок» в системе образования, искусства и науки, а также в общественно-политической жизни. Особое внимание уделяется ярким личностям, чьи имена стали широко известны за пределами Касимовского района. Это учительница С. Х. Булатова, ученый-математик С. Х. Шакулова, оперная певица З. Г. Байрашева, писательница и государственный деятель З. Х. Бурнашева и другие. Авторы пришли к выводу, что среди касимовских татарок были личности, ломавшие стереотипы представлений о татарской женщине, открытые модернизационным процессам и активно участвовавшие в их реализации.

Ключевые слова: женское движение, советская женщина, эмансипация, касимовские татары, «нацмены», г. Касимов, С. Х. Шакулова, С. Х. Булатова, З. Х. Бурнашева, Р. А. Кастрова

Для цитирования: Галлямова А. Г., Ханипова И. И. Женщины-татарки Касимовского края в первой половине XX в. // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 114—126.

Original article

TATAR WOMEN OF THE KASIMOV REGION IN THE FIRST HALF OF THE XX c.

Alfiya G. Gallyamova, Inara I. Khanipova

Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation, alfiya1955@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to analyze the transformation of the behavioral patterns of Kasimov Tatar women in the first half of the XX c. The specific task is to reveal the role, to show the achievements of the Kasimov Tatar women in the context of the history of the city of Kasimov and the country in the first half of the XX c. The main sources are published scientific and popular science publications; documents from the State Archives of the Russian Federation introduced into scientific circulation for the first time; materials of the Kasimov newspaper “Red Sunrise”. Based on the aggregation of these data, the activities of women from national minorities in the system of education, art and science, as well as in social and political life are covered. Particular attention is paid to outstanding personalities, whose names have become widely known outside the Kasimovsky district, namely the teacher S. Kh. Bulatova, mathematician S. Kh. Shakulova, opera singer Z. G. Bayrasheva, writer and statesman Z. Kh. Burnasheva and others. The authors conclude that among the Kasimov Tatar women there were professionals who broke the stereotypes about Tatar women, who were open to modernization processes and actively participated in their implementation.

Key words: women’s movement, Soviet woman, emancipation, Kasimov Tatars, national minorities, the city of Kasimov, S. Kh. Shakulova, S. Kh. Bulatova, Z. Kh. Burnasheva, R. A. Kastrova

For citation: Gallyamova, A. G., Khanipova, I. I. (2023) Zhenshchiny-tatarki Kasimovskogo kraia v pervoi polovine XX v. [Tatar women of the Kasimov region in the first half of the XX c.], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 114—126.

Введение

В конце 2022 г. на государственном уровне принята программа «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы» [Национальная стратегия... , 2022]. Она фокусируется на учете специфики областей распространения женского труда, сфер женского бизнеса, важности реализации женского потенциала в современном мире. Успешное выполнение очерченных задач обуславливает научную и прикладную актуальность изучения опыта решения женского вопроса в российской истории. В данной статье поставлена цель рассмотреть и проанализировать конкретные реалии трансформации поведенческих паттернов ярких представительниц касимовских татар в первой половине XX в., переживших Октябрьскую революцию и последовавшую за ней коренную ломку мировоззренческих стереотипов, привычного уклада и течения жизни.

Женщина как объект исследования на этапе исторического поворота страны представляет особый интерес, так как, согласно расхожим взглядам, природой ей предписана прагматически обусловленная толерантность во имя заботы о зоне комфорта для своих детей, семьи. В условиях развития советского строя с присущей ему идеологией равенства полов, приоритета общественного над личным, с гегемонией в характеристике успеха советской женщины понятий «работница», «крестьянка», «труженица» резонно проследить траекторию развития социетальной роли женщины.

В статье на основе агрегирования опубликованных сведений в научных и научно-популярных изданиях, а также введения в научный оборот документов Государственного архива Российской Федерации, материалов касимовской уездной (с 1929 г. — районной) газеты проанализированы роль и достижения касимовской татарки в контексте истории г. Касимова и страны в первой половине XX в.

В исторической литературе судьбы касимовских татарок получили эпизодическое освещение в статьях М. А. Сафарова [Сафаров, 2018, 2019, 2020], в книге краеведа В. В. Акимова [Акимов, 2004]. В работе Т. А. Биктимировой на примере математика Сары Шакуловой показана борьба татарской женщины за светское образование [Биктимирова, 2003]. В монографии А. Н. Расулова, А. А. Исокбоева, Д. М. Насретдиновой рассказано о Захиде Бурнашевой, внесшей значительный вклад в культурное развитие среднеазиатских республик [Расулов и др., 2021]. Обобщенная характеристика касимовской женщины содержится в трудах этнографов [Гордлевский, 1927; Мансуров, 1930; Шарифуллина, 1991].

Касимовский район, являющийся по занимаемой территории одним из самых больших районов Рязанской области, напоминает о своем историческом прошлом названием, созвучным с названием более чем 570 лет назад существовавшего здесь Касимовского ханства со столичным городом Касимовым. Это государственное образование, династически связанное с Казанским ханством, сформировалось в результате распада Золотой Орды и просуществовало с 1452 по 1681 г. Касимовское ханство создавалось как владение татарских ханов внутри русских земель, что обуславливало тесные контакты с Русским государством и отразилось на особенностях касимовских татар, позволяющих говорить о них как субэтнос татар.

Интересно отметить, что последним правителем Касимовского ханства была женщина — Фатима-Султан бикем. Сегодня о существовании независимого татарского ханства на Рязанской земле напоминают сохранившиеся архитектурные памятники, материальное наследие татарской культуры в Касимовском историко-культурном музее-заповеднике и уцелевшие традиции татарского народа в укладе жизни современных жителей.

Сельские учительницы-новаторы

На рубеже XIX и XX вв., который нередко характеризуют как период татарского Ренессанса, в среде касимовских татар появилось сразу несколько ярких женских имен, изменивших сложившиеся представления о татарской женщине. Намечившаяся к рубежу столетий трансформация социально-ценностных

критериев, особенно в среде татарской молодежи, привела к заметному ослаблению родственных и внутрисемейных контактов, смещению внимания с традиционно-религиозного церемониала на повседневность либо события национального и политического значения, повышению значимости собственных стремлений и интересов. Как справедливо отметил Р. М. Мухаметшин, «...главный упор делался на учебе и работе. Молодежь пытается выстроить планы на будущее, исходя из собственных устремлений, а не первоочередного учета мнения родственников...» [Мухаметшин, 2003: 80].

Представительницы передовой касимовской молодежи активно поддерживали новаторские начинания своего времени в системе образования, отстаивая модернизацию социально-культурной жизни татар, преподавание в медресе и мектебах светских дисциплин, расширение горизонтов познания через инкорпорирование в русскую и европейскую культуру. В Касимовском регионе при активной роли женщин получили развитие джадидские (новометодные) школы. Так, в д. Яубаш (с. Болотцы) наряду с джадидским медресе, возглавляемым имамом Мухаметгарифом Бектимировым, его родственница Галимательбанат Биктимирова (Сулеймания) (1876—1906 гг.) добилась строительства в деревне школы для девочек и вела в ней обучение с помощью звукового метода. Будучи поэтически одаренной, Г. Биктимирова оставила после себя и ряд сочинений о методах воспитания детей-сирот, о роли женщины в семье, в целом о необходимости развития женского образования (см. об этом: [Бурнашева, 1971: 31]). В женской школе с. Торбаева, по данным на 1901 г., работала учительницей 26-летняя вдова из Казанского уезда Сагадат Сулейманова [Модернизационные процессы..., 2014: 364—365]. Как справедливо отмечает Л. Р. Габдрафикова, независимость — самостоятельность педагогической работы молодых женщин — вполне оправдывалась в глазах традиционного мусульманского общества происхождением из семей духовенства [Габдрафикова, 2019: 306—307].

Уроженка д. Яубаш (с. Болотцы) Муршида Абдуллоевна Бикжанова (1900—1974), получившая блестящее образование и знавшая несколько восточных и европейских языков, сыграла большую роль в развитии советской национальной школы в Узбекистане. Она уезжает туда в конце 1920-х гг., в самый разгар движения «Худжум», направленного на раскрепощение женщин, вовлечение их в общественный труд и ликвидацию неграмотности. Наблюдая за эволюцией жизни сельского населения Узбекской ССР, М. А. Бикжанова увлекается этнографией: анализирует типы женской одежды, колористические предпочтения и каноны ткани и шитья в Туркестане в XIX в., определяет заимствования из культур других народов. Так, она устанавливает, что с 1880-х гг. у жен ташкентских торговцев появляются заимствованные у татар платья с элегантным стоячим воротником либо отрезные по талии со сборками, вырезной проймой и вшивными рукавами [Сафаров, 2018: 616]. Позднее М. А. Бикжанова занялась изучением положения женщины-«нацменки» в колхозах Узбекистана [Сафаров, 2018: 621—622], роли семьи в колхозах Узбекистана. В 1959 г. Бикжанова успешно защитила кандидатскую диссертацию, посвященную характеристике семьи и анализу положения женщины в колхозах Наманганской области [Бикжанова, 1959]. Впоследствии она обрела известность как ученый-этнограф.

С. Х. Булатова: у истоков становления советской школы

Среди касимовских татарок наибольшую известность на ниве просвещения обрела Сагдия Хасановна Булатова (1884—1950 гг.), открывшая в 1910-х гг. в Касимове первую школу для девочек. Обучать их она начала в собственном доме еще в 1900 г. После революции Сагдия активно включилась в пропаганду и реализацию новых идей в сфере образования, просвещения и в целом культурной жизни Касимова. Яркая пассионарность С. Х. Булатовой реализовалась в 1920-х гг., в период становления светской школы и новой советской культуры. После Гражданской войны, в условиях разрухи и нехватки финансов, педагогических кадров, Сагдия Хасановна участвовала в налаживании процесса организации сельских школ, добивалась обеспечения их материальными средствами, проводила разъяснительную работу среди учителей и учеников. Продолжая преподавать в школах города, работала также уполномоченным Рязанского губернского отдела народного образования по Касимовскому и соседним с ним Елатомскому и Шацкому уездам [Касимов: город и человек, 1999: 244, 275—276]. С ее именем связано основание комсомольской ячейки в среде татарской молодежи.

Помимо работы со школами, С. Х. Булатова немало сил приложила к ликвидации беспризорности, создавая условия для социализации и налаживания быта детей-сирот и поддерживая тесную связь с воспитанниками детских домов уже после их выпуска [Губертова, 2022].

Преданная делу народного просвещения, С. Х. Булатова в невероятно сложных условиях, без должной материально-ресурсной поддержки, часто за счет собственных сбережений решала проблемы сельских школ, о чем свидетельствуют архивные документы. См., напр.: «С 1 августа <1926 г.> я назначена уполномоченным по трем уездам: Касимовскому, Шацкому, Елатомскому. Спустя немного времени я получила официальное отношение о том, что я непременно должна ехать в вышеуказанные уезды, должна взять на учет все нацменовские школы и сделать доклад. Выехать тотчас же по получении отношения я не могла, причиной этому служит то, что на командировки мне не было отпущено <денег> Касимовским уездным о<тделом> н<ародного> о<бразования>. Я посылаю вам телеграмму, результатом чего, спустя немного времени, получила 2 руб. 50 коп. золотого исчисления, это на советские знаки значит 1500 руб. Эта сумма заключала в себе и суточные, и разъездные. Безусловно, на эти деньги я не решилась в такую дальнюю дорогу... <...> УОНО Шацкого и Елатомского уезда присылают мне отношение, чтобы я ехала и приняла на учет школы, привезла учебники, но у меня нет средств и я не могу ехать. Настает осенний период, время занятий, нужно принять школы, нужно доставить учебники. Совесть, чувство долга не позволили мне дальше ждать. Массы нацмена темны, каждый час по дороге просвещения их дорог человеку, понимающему важность работы. <...> Продав кое-какие свои вещи, я выехала в дорогу, это известно УОНО г. Касимова, некоторые из служащих сочли меня ненормальной... но я, где пешком, где на лошади, когда сытая, а иной раз и голодная, обходила и объехала все три уезда и вот присылаю вам отчеты о своей работе» [ГАРФ, ф. 1235, оп. 121, д. 60, л. 54—54 об.].

Ответственно и честно оценивая состояние сельских школ и детских домов, С. Х. Булатова демонстрирует, что многие материальные и моральные проблемы в аспекте социального регулирования, воплощения продекларированных сверху идеологией решались через физическое перенапряжение и «нервы» мотивируемых высокими идеями отдельных личностей. Поступки отважной женщины свидетельствуют о справедливости слов известного татарского историка Д. Валиди: «В истории татар, вероятно, не было такого глубокого, волнующего народную душу вопроса, как вопрос обновления школы» [Красовицкая, 2017: 41]. Теплые воспоминания о С. Х. Булатовой как об «энергичной поборнице просвещения» оставил ученый-этнограф В. А. Гордлевский [Гордлевский, 1927: 3].

С. Х. Булатова активно участвовала и в становлении местного татарского театра. Совместно с Ф. Ф. Башировой она организовала молодежный театр «Чулпан» («Утренняя звезда») [ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 105, д. 382, л. 192 об.; оп. 121, д. 60, л. 55—61]. Подвижность С. Х. Булатовой способствовало обогащению Касимовского краеведческого музея многочисленными экспонатами из жизни и быта касимовских татарок, и по сей день составляющих основы музейного фонда.

З. Х. Бурнашева: духовно-этические искания на стремнине истории

Пример образца эмансипации представляет уроженка Касимова Захида Хусаиновна Бурнашева (1895—1977 гг.). Имея тягу к писательскому труду, она пошла наперекор своей консервативной семье, отстаивая право на свободу выбора дела своей жизни. В 15-летнем возрасте Захида, втайне от домочадцев, отправляет стихи в журнал «Иль» («Страна») редактору Г. Исхаки. Протестуя против запрета семьи заниматься литературой, она в 20 лет покинула родной дом и переехала в Москву, где зарабатывала на жизнь репетиторством. В 1915 г., благодаря спонсорской помощи касимовских купцов Карамышевых, был опубликован ее сборник «Стихи Гэйффэт туташ» («Стихи целомудренной холостячки») [Акимов, 2004: 136], получивший признание у татарской интеллигенции. Судя по ее попыткам через публикации в газетах объяснить свою позицию отказа от традиционного уклада семейной жизни, она переживала разрыв с родителями, но желание творить было намного сильнее. В 1916—1919 гг. З. Бурнашева активно публикует свои стихи. В 1922 г. была издана сказка «Зухра-юлдуз» на русском языке, благодаря чему и русские читатели получили возможность узнать поэму-легенду о татарской девушке, превращенной в звезду (Юлдуз) [Иффат, 1922].

В революционном 1917 г. Захида переезжает в Самарканд, где становится ответственной женского отдела регионального комитета РСДРП(б) и корреспонденткой его газеты. В 1919 г. Бурнашева участвует в организации педагогических курсов в Ташкенте, которые возглавляет с 1920 г. [Расулов и др., 2021: 243]. О политической активности Захиды свидетельствует тот факт, что в 1920 г. ее делегируют в Москву на Первую интернациональную конференцию женщин-коммунисток.

С 1933 г. жизнедеятельность Бурнашевой была связана с Киргизской ССР, где за 20 лет она продемонстрировала успешный карьерный рост, став директором правительственного аппарата Киргизской ССР по издательской деятельности. Последние десятилетия жизни Бурнашева провела на исторической родине

татар, в Казани. Здесь она написала автобиографическую повесть, отразившую непростые судьбы татарских женщин, их богатый духовный мир, мотивы устремления к новой жизни [Бурнашева, 1971].

Расширение границ профессиональной сферы

Процессы эмансипации у касимовских татарок проявлялись и в приобретении новых, ранее исключительно мужских профессий. Уроженка Касимова Разия Тазетдиновна Кутлюярова (Сулейманова) (1866—1923 гг.) стала первой женщиной врачом среди мусульманок Российской империи. Активная общественница, одна из организаторов Мусульманского дамского благотворительного общества Оренбурга, Р. Т. Кутлюярова пользовалась признанием и благодарностью соотечественников. Недаром зачинательница женской врачебной практики среди татарок была удостоена внимания известного просветителя и издателя И. Гаспринского: «Одиннадцать мусульманок, следуя почину госпожи Разиеханым Кутлюяровой-Сулеймановой, изучают в Санкт-Петербурге медицину, опередив в этом отношении своих турецких, египетских и индийских единокорок» (см.: [Габдрафикова, 2012: 213]). Еще пример: заметка в одном из номеров касимовской уездной газеты «Красный восход» свидетельствовала об избрании «местной нацменки» на пост судьи.

Пример в преодолении маскулинно-фемининного фронта в сфере профессиональной деятельности являет собой блестящая карьера Сары Касимовны Шакуловой (1887—1964 гг.), дочери Касимовского потомственного гражданина К. Х. Шакулова. Это первая татарка, достигшая высот в математической науке. Сара Шакулова получила образование и ученое звание в Сорбонне [Гуреев, 2006: 2], куда она поступила после нескольких лет обучения в новометодной (джадидской) школе с. Торбаева и окончания в 1905 г. Касимовской женской гимназии, а также курсов воспитательниц и руководительниц физического образования П. Ф. Лесгафта в Петербурге.

Свидетельства об успешно выдержанных испытаниях и диплом о присуждении С. Шакуловой 10 марта 1913 г. ученого звания профессора механики были восприняты родными как самой собой разумеющийся факт. В семье Шакуловых, несмотря на то что она отличалась прогрессивными взглядами на происходившие в обществе перемены, чтит традиции, согласно которым основной добродетелью для молодой женщины было своевременное замужество. По воспоминаниям сестры Амины, отец, хотя и гордился дочерью Сарой, хотел поставить точку на ее образовании и ждал, чтобы выбор ее пал на какого-либо достойного человека [Бирин, 2020].

Но, вернувшись из Франции, Сара была нацелена на интериоризацию в профессиональный круг в Москве. Успешно сдав за короткий срок свыше 25 экзаменов по программе Московского университета, С. Шакулова подтвердила свои знания специальной физико-математической испытательной комиссии по отделению математических наук [Биктимирова, 2003: 111]. 23 июля 1915 г. она получила диплом, однако, имея два университетских диплома на руках, но являясь иноверкой, по-прежнему была лишена возможности заниматься преподавательской деятельностью в высших и средних государственных учебных заведениях столицы [ГАРФ, ф. А-2306, оп. 63, д. 15, л. 8 об.].

Начавшаяся Первая мировая война, вызвавшая кадровый голод среди учителей, позволила С. Шакуловой устроиться вместо призванного на фронт преподавателя математики в Зарайске Рязанской губернии. В дальнейшем некоторое время Сара работала в Казани, в художественной школе, первой женской татарской гимназии, женском коммерческом училище. Будучи молодым специалистом, преподавала и на Пречистенских, весьма популярных в Москве, бесплатных вечерних общеобразовательных курсах для рабочих, преобразованных в 1919 г. в рабочий факультет.

Революционные события 1917 г. в корне изменили общественные условия, открыв новые возможности для С. К. Шакуловой. Анализ анкеты, собственноручно заполненной С. К. Шакуловой 15 ноября 1923 г., показал ее востребованность в первые советские годы [там же, л. 8]. В феврале 1920 г. С. К. Шакулова возглавила один из 13 отделов — профессионального образования — в Наркомпросе Башкирской АССР, в 1921 г. введена в обновленный состав Коллегии Башкирнаркомпроса, состоявшей из 5 человек [Кутушев, Акманов, 2012: 779, 781]. На этом поприще она внесла весомый вклад в процесс ликвидации неграмотности, создание татарских и башкирских школ, сельскохозяйственных и педагогических техникумов. В 1922 г. С. К. Шакулова становится инспектором национальных школ Народного комиссариата просвещения РСФСР [ГАРФ, ф. А-2306. оп. 63, д. 15, л. 1] и с этого времени работает в Москве, оставаясь преданной математической науке и педагогической деятельности.

Саре Касымовне пришлось преодолеть многие испытания времени: быть «на передовой» во время двойной смены татарского алфавита, осуществления педагогических экстравагантных экспериментов, а также создания учебников в ситуации зыбких неустойчивых концепций. В числе ее многих благородных деяний — спасение от разорения и закрытия знаменитого среди московских татар дома Ш. Асадуллаева. Шакулова сумела добиться, чтобы в нем разместили 7-летнюю школу им. Н. Нариманова для татар.

З. Г. Байрашева: продвигая высокое искусство

В первые десятилетия советской власти во многих национальных регионах в соответствии с провозглашенной политической линией начала складываться база для развития высокой культуры: профессиональной музыки и живописи, театрального искусства и т. п. В Татарской АССР, в частности, были открыты Татарская государственная филармония, Татарский государственный театр оперы и балета.

Первой среди татарок на профессиональном поприще певицы проявила себя уроженка Касимова Зюгра Гиреевна Байрашева (1906—1984). После окончания Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (1931 г.) и Татарской оперной студии при Московской консерватории (1938 г.) она стала не только солисткой Татарского государственного театра оперы и балета, но и профессором, заведующей кафедрой сольного пения Казанской государственной консерватории, Уфимского института искусств. В 1930-х гг. З. Байрашева активно участвовала в культурной жизни татар Москвы, выступала на концертах, устраиваемых в Татарском рабочем клубе им. Х. Ямашева — доме Ш. Асадуллаева, который находился в районе Татарской слободы Замоскворечья [Сафаров, 2019: 6]. Талантливая оперная исполнительница, видный педагог в 1967 г. была удостоена звания «Народная артистка Татарской АССР».

Р. А. Кастрова: хранительница очага московских татар

Жизнь касимовских татар, среди которых было, в частности, немало преуспевающих купцов, рестораторов, гостиничных служащих, традиционно тесно связана с Москвой. Рауза Ахмедовна Кастрова (1911—2012 гг.), являясь потомком известного рода, стала настоящей хранительницей истории татарского народа и его этноконфессиональных традиций [Касимов. Татарская слобода: 17], душой мусульманской общины Москвы. Раузе Ахмедовне, как дочери крупного касимовского предпринимателя и благотворителя, члена мусульманского благотворительного общества и попечителя медресе А. Х. Кастрова, вместе с семьей пришлось пережить в первые десятилетия советской власти конфискацию имущества, ущемление политических прав, высылку в Оренбургскую (тогда Чкаловскую) область, где она, бухгалтер по образованию, работала в МТС. Перед самой войной, в 1940 г., Р. Кастрова вернулась в Москву и вместе с москвичами трудилась для победы в тылу, за что была награждена медалью «За оборону Москвы». За свою долгую трудовую жизнь Рауза Ахмедовна успела поработать в Радиокomiteе СССР и в Министерстве приборостроения СССР.

Важным штрихом ее биографии является стойкая приверженность исламу. Очевидно, сказывалось и родство по материнской линии. Ее дедушка С. Ерзин организовал в начале 1904 г. строительство соборной мечети в Москве, оставшейся в советское время важнейшим духовным очагом, собиравшим проживавших в столице татар. В 1920-х гг., когда религия стала вытесняться из рула общественной жизни, Рауза посещала мектеб, открытый при мечети. Мечеть же она посещала на протяжении всей своей жизни. Однако Рауза Ахмедовна вместе со своими единоверцами-татарами была открыта новым веяниям эпохи. Она вспоминала, что в 1920-х гг. практически все ее сверстники были двуязычными: «учились в русских школах, дома говорили по-татарски, а на улице и в школе по-русски»; многие из них посещали религиозную школу при мечети и в то же время не забывали приобщаться к модным в то время у молодежи увлечениям — «танцевать фокстрот и танго» (цит. по: [Асадуллин, 2022: 139—140]).

Вековой земной путь Р. А. Кастровой сделал ее поистине «ходячей энциклопедией». Работая при доме Асадуллаева библиотекарем, она привлекала в него посетителей, щедро делясь своими воспоминаниями о легендарных личностях, с кем была знакома: М. Султан-Галиеве, М. Джалиле, С. Садыковой и многими другими.

Штрихи к вопросу об участии касимовских татарок в общественной жизни

В 1920-х гг., когда происходили мощные политические и экономические сдвиги в жизни страны, касимовские татарки принимали в них активное участие, продвигая идеи социальных преобразований, иногда опережая мужчин. Весьма наглядно это проявилось в середине 1920-х гг., когда решалась судьба Татарской волости. Ситуация была непростой: касимовским татарам противостояла коалиция политических сил в Рязанской губернии, выступавших против национальных административных единиц. В этих условиях из многих татарских селений поступали жалобы-заявления именно от татарских женщин, которые, ссылаясь

на незнание русского языка, настойчиво требовали учреждения и сохранения Татарской волости. В с. Торбаеве для решения вопроса на губернском уровне общим собранием делегировали женщину — Завиду Джадаеву [ГАРФ, ф. Р-5677, оп. 7, д. 127, л. 13—14]. Активное отстаивание женщинами татарского языка в делопроизводстве, деловом общении в официальных органах свидетельствовало о том, что касимовская женщина не собиралась ограничивать свою жизнь только рамками дома и рода, уступая мужчине все внешние представительские функции.

Тем не менее, как подтверждают публикации в Касимовской уездной газете «Красный восход» периода предвыборной кампании 1927 г., ошибочно делать поспешный вывод о готовности всех касимовских татарок к политической активности. Современница событий отмечала: «Женщина-татарка по своему культурному уровню очень отстала от русской женщины. <...> Она недавно перестала стыдиться общества мужчин. И поэтому работа их в общественных организациях менее заметна. Женщина-татарка! Ты равноправна. Советская власть дала тебе такие же права, как и мужчине. Поэтому ты должна быть заинтересована в предстоящих перевыборах Советов. Женщина-татарка, помни: советская власть и Коммунистическая партия призывают тебя к строительству новой деревни, к улучшению своего быта» [Буйрашева, 1927].

Заключение

Изучение судеб выдающихся татарок Касимовского края позволяет сделать вывод о весомой роли женщин в процессе модернизации российского общества в первой половине XX в. Касимовские татарки оставили яркий след в различных сферах жизнедеятельности общества, особенно выделяясь в сфере образования, науки и культуры в целом. Ломая устои традиционного социума и веками сформированные поведенческие стереотипы, они воплощали в себе творческую и деловую активность, смелость в принятии решений. Вместе с тем не все «нацменки» были вовлечены в процесс кардинальных социальных перемен.

Список источников

- Акимов В. В. Касимовские татары: между прошлым и будущим. М.: Вече, 2004. 192 с.
- Асадуллин Ф. А. От Кучки до Гайнутдина: мусульманский мир Москвы. М.: Кучково поле, 2022. 288 с.
- Биктимирова Т. А. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003. 184 с.
- Бикжанова М. А. Семья и положение женщины в колхозах Наманганской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1959. 20 с.
- Бирин М. Выпускница Сорбонны из Касимова: Сара Шакулова — «татарская Ковалевская». 2020. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/476490> (дата обращения: 27.06.2023).
- Буйрашева Ф. Женщины-татарки, идите все на перевыборы // Красный восход. 1927. 21 января.
- Бурнашева З. Татар хатын-кызлары хэрэкате тарихыннан. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1971. 151 б. На тат. яз.

- Габдрафикова Л. Р.* Распространение медицинских услуг среди татар-мусульман во второй половине XIX — начале XX века // *Филология и культура*. 2012. № 3. С. 211—216.
- Габдрафикова Л. Р.* Мугаллима: новая социально-профессиональная роль татарской женщины начала XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер.: История России. 2019. Т. 18, № 2. С. 302—319.
- ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации).
- Гордлевский В. А.* Элементы культуры у касимовских татар. Из поездки в Касимовский уезд. Рязань, 1927. Вып. 10. 35 с. (Тр. О-ва исследователей Рязан. края).
- Губертова Е.* Сагдия Хасановна Булатова. 2022. URL: <http://kasimov-62.ru/index.php/istorii/2002-sagdiya-khasanovna-bulatova-3> (дата обращения: 31.12.2022).
- Гуреев В.* По ступеням истории // *Мещерская новь*. 2006. № 48.
- Иффат З.* Зора Юлдуз / пер. с тат. В. Клюева. Казань: Гос. изд-во ТССР, 1922. 14 с.
- Касимов: город и человек. М.: МИРОС, 1999. 352 с.
- Касимов. Татарская слобода: исторический очерк / авт.-сост. В. В. Цеменкова, И. Д. Бикуюев. Касимов: [б. и.], [б. г.]. 30 с.
- Красовицкая Т. Ю.* Российское образовательное пространство и вызовы модернизации в первой трети XX века // *Тр. Ин-та рос. истории РАН*. 2017. № 14. С. 40—48.
- Кутушев Г. З., Акманов И. Г.* Формирование аппарата Наркомпроса Башкирской АССР (февраль 1919 г. — сентябрь 1922 г.) // *Вестник Башкирского университета*. 2012. Т. 17, № 1. С. 778—782.
- Мансуров А. А.* Описание рукописей этнологического архива Общества исследователей Рязанского края. Рязань: [б. и.], 1930. Вып. 4. Записи о татарском быте.
- Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е гг. — 1905 г.: документы и материалы / сост. И. К. Загидуллин, Н. С. Хамитбаева, Л. Ф. Байбулатова, Х. З. Багаутдинова; под ред. И. К. Загидуллина. Казань: ЯЗ, 2014. 532 с.
- Мухаметшин Р.* Татары и ислам в XX веке: (ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Фэн, 2003. 303 с.
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы: (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 4356-р от 29 декабря 2022 г.). 2022. URL: <http://static.government.ru/media/files/iIHtVckhskBAE9DAfID3AkpD787xAOc4.pdf> (дата обращения: 02.04.2023).
- Расулов А., Исокбоев А., Насретдинова Д.* Татары в Туркестане на изломе эпох, начало XX в. Казань: ИЯЛИ, 2021. 256 с.
- Сафаров М. А.* Муршида Бикжанова: жизнь этнографа в контексте времени и науки // *Оазисы шелкового пути: современные проблемы этнографии, истории и источниковедения народов Центральной Азии* / отв. ред. Т. В. Котюкова. М.: Ислам. кн., 2018. С. 611—622.
- Сафаров М.* Зюгра Байрашева: первая на оперной сцене // *Татарский мир*. 2019. № 5. С. 6—7.
- Сафаров М.* Захида Бурнашева. 1917 год и одна женская судьба. 2020. URL: <https://idel-tat.ru/news/kultura/zakhida-burnasheva-1917-god-i-odna-zhenskaya-sudba> (дата обращения: 27.06.2023).
- Шарифуллина Ф. Л.* Касимовские татары. Казань: Тат. кн. изд-во, 1991. 127 с.

References

- Akimov, V. V. (2004) *Kasimovskie tatars: mezhdru proshlym i budushchim* [Kasimov Tatars: between the past and the future], Moscow: Veche.
- Asadullin, F. A. (2022) *Ot Kuchki do Gaĭnutdina: Musul'manskiĭ mir Moskvy* [From Kuchka to Gaynutdin: The Muslim world of Moscow], Moscow: Kuchkovo pole.
- Biktimirova, T. A. (2003) *Stupeni obrazovaniia do Sorbonny* [Stages of education before the Sorbonne], Kazan: Alma-Lit.
- Bikzhanova, M. A. (1959) *Sem'ia i polozenie zhenshchiny v kolkhozakh Namanganskoĭ oblasti*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Family and status of women in the collective farms of the Namangan region: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Tashkent.
- Birin, M. (2020) *Vypusknitsa Sorbonny iz Kasimova: Sara Shakulova — "tatarskaia Kovalevskaiia"* [A graduate of the Sorbonne from Kasimov: Sarah Shakulova is the "Tatar Kovalevskaya"], available from <https://www.business-gazeta.ru/article/476490> (accessed 27.06.2023).
- Buĭrasheva, F. (1927) Zhenshchiny-tatarki, idite vse na perevybory [Tatar women, go all to re-elections], *Krasnyĭ voskhod*, 21 ianvaria.
- Burnasheva, Z. (1971) *Tatar khatyn-kyzlyary khäräkäte tarikhyndan* [From the history of the movement of Tatar women], Kazan: Tatarstan kitap nashriyaty, in Tatar.
- Gabdräfikova, L. R. (2012) Rasprostranenie meditsinskikh uslug sredi tatar-musul'man vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [Dissemination of health services among the Muslim Tatars in the second half of the XIX — early XX century], *Filologiya i kul'tura*, no. 3, pp. 211—216.
- Gabdräfikova, L. R. (2019) Mugallima: novaia sotsial'no-professional'naia rol' tatarskoĭ zhenshchiny nachala XX v. [Mugallima: Tatar women's new social and professional role in the early XX c.], *Vestnik Rossiĭskogo universiteta druzhby narodov*, vol. 18, no. 2, pp. 302—319.
- Gordlevskiy, V. A. (1927) *Elementy kul'tury u kasimovskikh tatar. Iz poezdki v Kasimovskii uezd* [Elements of culture among the Kasimov Tatars. From a trip to Kasimovsky district], vol. 10, Ryazan.
- Gubertova, E. (2022) *Sagdiia Khasanovna Bulatova*, available from <http://kasimov-62.ru/index.php/istorii/2002-sagdiya-khasanovna-bulatova-3> (accessed 31.12.2022).
- Gureev, V. (2006) Po stupeniam istorii [On the steps of history], *Meshcherskaia nov'*, no. 48.
- Iffat, Z. (1922) *Zora Iulduz* [Zora Yulduz], Kazan: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Tatarskoĭ sovetskoi sotsialisticheskoi respublikii.
- Kasimov: gorod i chelovek* (1999) [Kasimov: city and man], Moscow: MIROS.
- Kasimov. Tatarskaia sloboda: Istoricheskiĭ ocherk* [Kasimov. Tatar Sloboda: Historical essay], Kasimov.
- Krasovitskaia, T. Iu. (2017) Rossiĭskoe obrazovatel'noe prostranstvo i vyzovy modernizatsii v pervoi treti XX veka [Russian educational space and challenges of modernization in the first third of the XX century], *Trudy Instituta rossiĭskoi istorii Rossiĭskoi akademii nauk*, no. 14, pp. 40—48.
- Kutushev, G. Z., Akmanov, I. G. (2012) Formirovanie apparata Narkomprosa Bashkirskoi ASSR (fevral' 1919 g. — sentiabr' 1922 g.) [Formation of the apparatus of the People's Commissariat of Education of the Bashkir ASSR (February 1919 — September 1922)], *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 17, no. 1, pp. 778—782.
- Mansurov, A. A. (1930) *Opisanie rukopiseĭ ètnologicheskogo arkhiva Obshchestva issledovatelei Riazanskogo kraia* [Description of the manuscripts of the Ethnological Archive of the Society of Researchers of the Ryazan Region], vol. 4, Ryazan.

- Mukhametshin, R. (2003) *Tatary i islam v XX veke: (Islam v obshchestvennoï i politicheskoi zhizni tatar i Tatarstana)* [Tatars and Islam in the XX century: (Islam in the social and political life of the Tatars and Tatarstan)], Kazan: Fèn.
- Rasulov, A., Isokboev, A., Nasretdinova, D. (2021) *Tatary v Turkestane na izlome èpokh, nachalo XX v.* [Tatars in Turkestan at the turn of the eras, the beginning of the XX c.], Kazan: Institut iazyka, literatury i iskusstva.
- Safarov, M. A. (2018) Murshida Bikzhanova: zhizn' ètnografa v kontekste vremeni i nauki [Murshida Bikzhanova: the life of an ethnographer in the context of time and science], *Oazisy shëlkovogo puti: sovremennye problemy ètnografii, istorii i istochnikovedeniia narodov Tsentral'noi Azii*, Moscow: Islamskaia kniga, pp. 611—622.
- Safarov, M. (2019) Ziugra Baïrasheva: pervaia na opernoi stsene [Zyugra Bayrasheva: the first on the opera stage], *Tatarskii mir*, no. 5, pp. 6—7.
- Safarov, M. (2020) *Zakhida Burnasheva. 1917 god i odna zhenskaia sud'ba* [Zakhida Burnasheva. 1917 and one female fate], available from <https://idel-tat.ru/news/kultura/zakhida-burnasheva-1917-god-i-odna-zhenskaya-sudba> (accessed 27.06.2023).
- Sharifullina, F. L. (1991) *Kasimovskie tatary* [Kasimov Tatars], Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Zagidullin, I. K. (ed.) (2014) *Modernizatsionnye protsessy v tatarsko-musul'manskom soobshchestve v 1880-e gg. — 1905 g.: Dokumenty i materialy* [Modernization processes in the Tatar-Muslim community in the 1880s—1905: Documents and materials], Kazan: IAZ.

Статья поступила в редакцию 02.07.2023; одобрена после рецензирования 16.07.2023; принята к публикации 21.07.2023.

The article was submitted 02.07.2023; approved after reviewing 16.07.2023; accepted for publication 21.07.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Галлямова Альфия Габдульнуровна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, alfiya1955@gmail.com (Dr. Sc. (History), Leading Researcher, Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).

Ханипова Ильнара Ильдусовна — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, заведующая отделом новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, ihanipova@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor, Senior Researcher, Head of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).